

По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 2-О · от 17.01.2013 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 17 января 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Курганского областного суда,

у с т а н о в и л:

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Курганский областной суд оспаривает конституционность положений статей 50, 80 УК Российской Федерации и статей 396, 397 УПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, в производстве Курганского областного суда находится дело гражданина В.А.Суворова, который приговором данного суда от 25 января 2000 года (с учетом изменений, внесенных в приговор постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 31 мая 2004 года и кассационным определением Челябинского областного суда от 15 июля 2004 года) был осужден по части первой статьи 105 УК Российской Федерации к 15 годам лишения свободы.

Постановлением Кетовского районного суда Курганской области от 29 августа 2011 года не отбывая В.А.Суворовым часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким видом наказания - исправительными работами сроком на два года.

7 февраля 2012 года в связи со злостным уклонением В.А.Суворова от отбывания исправительных работ руководитель органа, исполняющего это наказание, руководствуясь статьей 46 УИК Российской Федерации, направил в Курганский областной суд представление о замене не отбытого осужденным наказания в виде исправительных работ лишением свободы в соответствии с частью четвертой статьи 50 УК Российской Федерации, т. е. из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Придя к выводу о том, что подлежащие применению в деле В.А.Суворова положения статей 50 и 80 УК Российской Федерации не соответствуют статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации, Курганский областной суд обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности. По мнению заявителя, применение части четвертой статьи 50 УК Российской Федерации при замене исправительных работ, ранее назначенных осужденному в порядке замены неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием на основании статьи 80 того же Кодекса, предполагает возможность несоразмерного сокращения неотбытой части наказания в виде лишения свободы, назначенного по приговору суда, поскольку установленное

уголовным законом правило предусматривает замену исправительных работ в случае злостного уклонения от их отбывания из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ, и такое сокращение не отвечает критерию эквивалентности замены, не учитывает причин, по которым не исполнялось более мягкое наказание, не создает условий для исполнения приговора и обеспечения неотвратимости и справедливости уголовной ответственности, не направлено на достижение конституционно значимых целей ее дифференциации, усиления ее исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений.

Кроме того, как утверждает заявитель, положения статей 396 и 397 УПК Российской Федерации - в нарушение принципа законного суда, закрепленного статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, - не определяют, в компетенцию какого суда входит решение вопроса об "обратной" замене лишением свободы наказания в виде исправительных работ, назначенного осужденному ранее в порядке замены на стадии исполнения приговора неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием, поскольку установленный этими статьями порядок определения подсудности касается лишь разрешения вопросов замены наказания, назначенного по приговору суда, в то время как лишением свободы заменяются в данном случае исправительные работы, назначенные постановлением судьи.

2. Конституция Российской Федерации относит уголовное и уголовно-процессуальное законодательство к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт "о"). В силу этого федеральный законодатель в очерченных Конституцией Российской Федерации пределах самостоятельно определяет содержание положений уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе устанавливает преступность общественно опасных деяний, их наказуемость и иные уголовно-правовые последствия совершения преступления, а также условия, при которых возможен отказ от использования предусмотренных в качестве средств реагирования на те или иные деяния мер государственного принуждения. При этом исходя из требований статей 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации он должен соблюдать принципы равенства и справедливости, которые имеют универсальный характер и оказывают регулирующее воздействие на все области общественных отношений, и не допускать использования средств уголовного и уголовно-процессуального законов для несоразмерного, избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовной ответственности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года N 7-П, от 13 марта 2008 года N 5-П, от 27 мая 2008 года N 8-П, от 10 ноября 2009 года N 17-П, от 27 ноября 2009 года N 18-П и др.).

2.1. Реализуя предоставленные ему статьей 71 Конституции Российской Федерации полномочия в сфере регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина (пункт "в"), а также уголовного законодательства (пункт "о"), федеральный законодатель установил в статье 80 УК Российской Федерации, что лицу, отбывающему лишение свободы, суд может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания с учетом его поведения в период отбывания наказания и при фактическом отбытии им указанной в законе части наказания (части первая и вторая). Такое правовое регулирование, обеспечивая реализацию закрепленного в статье 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации права каждого осужденного за преступление просить о смягчении назначенного ему наказания, в то же время служит вытекающему из конституционных начал гуманизма и справедливости принципу экономии уголовной репрессии, предполагающему применение лишь необходимых и достаточных для достижения ее целей принудительных мер уголовно-правового реагирования.

Из того же исходят и принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), рекомендуя государствам - членам ООН наделять компетентные органы правом широкого выбора альтернативных мер, принимаемых после вынесения приговора, в целях отказа от тюремного заключения и оказания помощи

правонарушителям для их быстрого возвращения к нормальной жизни в обществе (правило 9.1).

2.2. По смыслу статьи 80 УК Российской Федерации, а также с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 4-6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года N 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания", основанием, предопределяющим возможность замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, является поведение осужденного в период отбывания наказания, подлежащее всесторонней судебной оценке в совокупности с другими характеризующими его данными (включая отношение к труду, совершенному деянию и т. п.).

Таким образом, при разрешении соответствующего вопроса судом оцениваются позитивные изменения в поведении осужденного, свидетельствующие о возможности смягчения уголовной репрессии до необходимого и достаточного минимума принудительных мер, обеспечивающих достижение целей наказания. При этом статья 80 УК Российской Федерации не обуславливает смягчение наказания такими требованиями к дальнейшему поведению осужденного, нарушение которых позволяет возобновить исполнение оставшейся не отбытой части назначенного приговором наказания, как это имеет место, например, при условно-досрочном освобождении, предполагающем, что ненадлежащее поведение освобожденного в течение испытательного срока может повлечь отмену условно-досрочного освобождения (часть седьмая статьи 79 УК Российской Федерации) и обращение к реальному исполнению оставшейся не отбытой части наказания (пункт 4-1 статьи 397 УПК Российской Федерации).

Тем самым законодатель, располагая достаточно широкой свободой усмотрения при установлении как условных, так и безусловных видов освобождения от наказания, ввел такое регулирование, при котором освобождение положительно характеризуемого осужденного от дальнейшего отбывания наказания путем замены его оставшейся части более мягким видом наказания аннулирует неотбытую часть прежнего наказания, в силу чего последующий возврат к ее исполнению ввиду нарушения осужденным предусмотренных законом требований к отбыванию нового наказания становится невозможным. Иное понимание рассматриваемых нормативных предписаний противоречило бы правовой природе освобождения от отбывания наказания в порядке статьи 80 УК Российской Федерации, фактически означая возможность отмены состоявшегося судебного решения о досрочном освобождении от назначенного приговором наказания вопреки безусловному характеру такого решения и при отсутствии предназначенной для его отмены уголовно-процессуальной процедуры.

Так, согласно статье 7 УИК Российской Федерации основаниями исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии. Из этого вытекает, что с принятием в соответствии со статьей 80 УК Российской Федерации постановления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбывание назначенного по приговору наказания прекращается, а исполнению подлежит избранное в порядке замены наказание, в силу чего возникший в ходе его исполнения вопрос об ответственности осужденного за злостное уклонение от его отбывания должен решаться в рамках правил, предусмотренных для данного вида наказания.

Применительно к исправительным работам эти правила установлены частью четвертой статьи 50 УК Российской Федерации, закрепляющей право суда в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ, а также частью пятой статьи 46 УИК Российской Федерации, предусматривающей, что в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания исправительных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о

замене исправительных работ другим видом наказания в соответствии с частью четвертой статьи 50 УК Российской Федерации. При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, принимаемое судом по итогам рассмотрения данного представления решение - исходя из требований статей 3, 4, 5, 6 и 7 УК Российской Федерации, закрепляющих принципы законности, равенства граждан перед законом, ответственности только за виновные действия, справедливости и гуманизма, - не может быть произвольным, а должно основываться на учете как характера преступления, за которое лицо осуждено, так и его личности, а также причин, по которым назначенное судом наказание не исполнялось (Определение от 16 февраля 2006 года N 62-О). Аналогичной позиции придерживается и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъяснивший в постановлении от 20 декабря 2011 года N 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора", что решение о замене наказания принимается с учетом характера и степени общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено, личности виновного, причин, по которым осужденный уклонялся от отбывания назначенного ему наказания (пункт 5); в силу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, должно быть законным, обоснованным и мотивированным; с учетом же того, что в установленном главой 47 УПК Российской Федерации порядке суд решает, в частности, вопросы замены, назначения или смягчения наказания, освобождения от отбывания наказания, постановление судьи должно отвечать и требованию справедливости (пункт 35).

Данное правовое регулирование распространяется на всех осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания исправительных работ, - независимо от того, было ли назначено им это наказание по приговору суда или избрано в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы в соответствии со статьей 80 УК Российской Федерации, а потому не может расцениваться как нарушающее гарантированный статьей 19 Конституции Российской Федерации принцип юридического равенства и вытекающий из него принцип соразмерности.

3. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, требование Конституции Российской Федерации об определении подсудности дел законом означает, что в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее - до возникновения спора или иного правового конфликта - предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке допустимо изменение подсудности, что позволяет суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством решения, основанного на дискреции правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона (постановления от 16 марта 1998 года N 9-П, от 2 февраля 1999 года N 3-П, от 25 февраля 2004 года N 4-П, от 6 апреля 2006 года N 3-П, от 21 января 2010 года N 1-П, от 21 апреля 2010 года N 10-П, от 9 июня 2011 года N 12-П и др.).

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в равной мере распространяется и на правовое регулирование подсудности таких связанных с исполнением приговора вопросов, как замена или смягчение наказания, досрочное освобождение от отбывания наказания. По смыслу статей 10, 18 и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, рассмотрение указанных вопросов органами судебной власти, призванными самостоятельно на основе принципа разделения властей обеспечивать защиту прав человека и гражданина, относится к сфере правосудия, осуществляемого посредством перечисленных в Конституции Российской Федерации видов судопроизводства, в данном случае - уголовного судопроизводства.

Соответственно, предметом деятельности суда на стадии исполнения приговора охватывается не только обращение приговора к исполнению, но и разрешение вопросов, связанных с процессом его исполнения, в том числе с заменой оставшейся не отбытой части наказания более мягким видом

наказания в соответствии со статьей 80 УК Российской Федерации (пункт 5 статьи 397 УПК Российской Федерации). При этом рассмотрение и разрешение судом такого вопроса не предполагает, исходя из задач данной стадии уголовного судопроизводства, установление фактических обстоятельств совершенного преступления, оценку правильности применения уголовного закона и пересмотр существа приговора. Иное свидетельствовало бы о переоценке общественной опасности совершенного деяния, констатированной вступившим в законную силу приговором суда, назначившего наказание, а потому, по сути, о его ошибочности, что приводило бы к нарушению принципа стабильности и общеобязательности судебных решений, а также подменяло бы собой закрепленный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения судом уголовного дела по существу и последующей проверки постановленных им и вступивших в законную силу решений судами кассационной и надзорной инстанций.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (часть третья статьи 396, пункт 5 статьи 397) устанавливает, что вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со статьей 80 УК Российской Федерации разрешается судом по месту отбывания наказания осужденным. Вопрос же о замене исправительных работ в случае злостного уклонения от их отбывания разрешается в соответствии со статьей 50 УК Российской Федерации судом, постановившим приговор (часть первая статьи 396, подпункт "в" пункта 2 статьи 397 УПК Российской Федерации); если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то данный вопрос разрешается судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора - вышестоящим судом; в этом случае копия постановления суда по месту исполнения приговора направляется в суд, постановивший приговор (часть вторая статьи 396 УПК Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемые нормы недвусмысленно определяют соответствующую подсудность и не содержат неопределенности, в результате которой вопрос о подсудности приходилось бы решать не на основании закона.

4. Оценивая возможность принятия обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" должен проверить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы.

Поскольку в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в запросе Курганского областного суда законоположения, неопределенность отсутствует, данный запрос не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать запрос Курганского областного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин
N 2-О